

У Ло Ло была родословная Белого Императора, и ее характерной чертой было обильное количество ци. После ее обучения в Ортодоксальной Академии в течение последних нескольких месяцев, ей удалось достичь пика стадии Медитации. Если процесс культивации яо сравнивать с людьми, то она, вероятно, уже была на грани достижения рискованной стадии культивации.

Обдумывая этот момент, у Чэнь Чан Шэна начали появляться чувства сожаления и беспокойства, что, если что-то случится с Ло Ло, он не сможет простить себя. У него теперь было более глубокое понимание о достижении стадии Неземного Открытия (она же стадия Поиска Сердца), и, что еще более важно, у него были подходящие зелья для этого.

Подумав об этом, он тут же встал и побежал в сторону небольшого деревянного домика у разрушенного входа и спросил Цзинь Юй Лу: «Когда у Ло Ло... Ее Величества будет возможность покинуть Дворец Ли и выйти наружу?»

Цзинь Юй Лу, который был в разгаре выпивания, нашел действия Чэнь Чан Шэна весьма озадачивающими. Он слегка прищурился, пока ложил семена гинкго в рот, и спросил: «Что случилось?»

Чэнь Чан Шэн увидел выражение Цзинь Юй Лу и подумал, что это было весьма хлопотным делом, и сказал: «Мне надо кое-что сказать ей, и потому я хотел бы увидеть ее... Если это не представляется возможным, то мог бы я побеспокоить Вашу Светлость помочь мне передать ей письмо?»

Цзинь Юй Лу бросил семена в рот, и пока жевал, ответил спутанным голосом: «Это всё?»

Чэнь Чан Шэн был слегка смущен, что он имел в виду под «это всё»?

«Если тебе надо увидеть ее, просто иди, нет никакой необходимости мне передавать письмо».

Цзинь Юй Лу поднял чашу с вином и выпил его одним глотком, а затем начал цокать языком от ощущения жжения.

Чэнь Чан Шэн был в еще большем замешательстве, глядя пустым взглядом и спрашивая: «Мне... позволено видеть ее?»

«Ее Высочество находится во Дворце Ли и не может уйти, это для ее собственной безопасности, но ты учитель Ее Величества, и следовательно, не являешься угрозой. Если ты хочешь увидеть ее, отправляйся во Дворец Ли, кто остановит тебя?»

«Ваша Светлость, почему вы не сказали мне об этом ранее?»

«Казалось, что ты никогда не покидаешь территорию этой школы, поэтому я предположил, что ты хотел сосредоточиться на собственной культивации».

«Ваша Светлость...»

«Что такое?»

«Сп... Спасибо вам...»

«Я не чувствую никакого чувства благодарности».

.....

.....

Уже было поздно, и потому время не совсем подходило для путешествия во Дворец Ли, потому, следующим утром, в ранние часы, до пятого часа, Чэнь Чан Шэн взял перерыв от своей обычной рутины и проснулся рано. Затем он разбудил Танга Тридцать Шесть и Сюань Юань По от их снов и использовал благовония на Цзинь Юй Лу, который всё ещё чувствовал похмелье.

Металлические колеса катились по лазурным камням, создавая трещащий шум, пока повозка с лошадьми двигалась вперед с ее пассажирами: двумя людьми и двумя яо, направляясь ко Дворцу Ли.

Дворец Ли был резиденцией Попа и сердцем Ортодоксии, его уже давно расценивали равным к Императорскому Дворцу. Расположенный в Западном секторе, он охватывал обширное пространство, которое было видно даже с расстояния более пяти километров, его можно было видеть, начиная от Моста Нового Севера.

Ортодоксия была основана в 1573 году Лучезарного Календаря, то есть уже прошло 800 лет.

Но, с того времени, когда пали Небесные Монолиты и дверь на Лучезарный Путь была впервые открыта континенту, его историю можно было считать более 10000 лет в длину.

Дворец Ли, монумент Ортодоксии, был, естественно, возвышенным.

Комплекс дворцов занимал обширное пространство, которое казалось бесконечным, с божественным проспектом, который был достаточно широким, чтобы вместить проезд восьми повозок, движущихся бок о бок. Главный дворец, где находился Поп, был расположен в самом глубоком регионе, с обширной поляной из белого камня перед ним, покрытой десятками меньших зданий и сооружений, которые в совокупности формировали широкий комплекс.

Академия Дворца Ли тоже была расположена внутри этого дворцового комплекса, но она была структурирована немного иначе от того, что люди обычно ожидали. Академия Жрецов и Тринадцать Отделений Зеленого Света, которые были членами шести школ Лиги Плюща, тоже находились тут. Соседствуя друг с другом, как единое целое, привело к тому, что дворец иногда называли 'Городом Академий'.

Заметной достопримечательностью столицы под названием 'Плющ Дворца Ли' были три школы, которые были соединены одной стеной, покрытой безграничным числом лоз. Хотя главной достопримечательностью называли зелень, окружающую главный дворец Попа.

Чэнь Чан Шэн и другие покинули Ортодоксальную Академию до того, как небеса даже начали светлеть. К времени, когда они достигли Дворца Ли, уже была половина шестого, что было временем для завтрака, и Цзинь Юй Лу удивлялся расписанию юноши, и не мог не покачать головой, потрясенно улыбаясь.

На внешнем периметре Дворца Ли были бесчисленные каменные столбы высотой за 30 с лишним метров, и с шириной, которая потребовала бы несколько человек, чтобы окружить их. Каждый столб был в сотнях метров друг от друга, и при беглом взгляде издали, казалось бы, они были обычные, но с более близкого расстояния, однородность столбов давала чувство неопишемого величия.

Подойдя ближе к столбам, Сюань Юань По обнаружил, что на столбах не было ни единой трещинки и щелей, и его челюсть слегка отвисла от удивления. Каждый столб был полностью вырезан из цельного куска скалы. Где же создатели этих столбов нашли такой большой,

безупречный камень в таких количествах, и как они смогли транспортировать их в столицу?

С пролетающим мимо утренним ветром и лучами солнца, устремляющимися сверху; между каменных столбов не было ничего; над столбами не было ничего, кроме чистого неба, и ничто не мешало их достижению небес вверху. Иногда одинокая птица пролетала мимо, но она не могла ничего сделать, чтобы отвлечь внимание от спокойной сцены перед ними.

Да, эти столбы были входом во Дворец Ли.

Если кто-то хотел войти на территорию дворца без разрешения или после закрытия, они активировали охранную систему, которая находилась тут. Хотя то, что тут была за охранная система, было тайной для всех, так как в течение бесчисленных лет никто не смел пытаться проникнуть во Дворец Ли, и время, когда защита срабатывала, было слишком далеким для памяти.

Каменные столбы не препятствовали прохождению группы Чэнь Чан Шэна, и после передачи их документов, им быстро дали разрешение на вход. Те, кто охраняли вход, провели группу странными взглядами, их любопытство было обусловлено фактом, что документы Чэнь Чан Шэна говорили, что он был из Ортодоксальной Академии.

Ортодоксальная Академия - это название, которое было очевидным индикатором его связи с Ортодоксией. Но это была история прошлых десятилетий, с момента вовлечения предыдущего директора в восстании Императорского клана Чэнь и последующих репрессий школы Попом, эти отношения давно исчезли.

Это был первый раз за многие годы, когда эта школа появилась во Дворце Ли. Три студента этой школы были печально известными в столице, не говоря уже об их столь же известном стороже, Цзинь Юй Лу.

Утренние лучи покрывали верхнюю часть каменных столбов, немного освещая некоторые узоры.

Чэнь Чан Шэн ранее пытался поступить в Академию Жрецов, но это было у Ветви Реки Ван, подготовленной специально для поступающих, так что здесь он был впервые.

Он убрал свой взгляд и последовал за Цзинь Юй Лу, направляясь к божественному проспекту. Обе стороны проспекта были выстроены множеством деревьев, хотя это был разгар осени, и павшие листья раздели деревья наголо, все равно было трудно смотреть сквозь гущу деревьев, чтобы увидеть вид сзади.

Половина шестого, утренний прием пищи Дворца Ли, а также время, когда студенты Академии Дворца Ли, Академии Жрецов и Тринадцати Отделений Зеленого Света проводили утреннюю практику культивации.

Далеко, у стен комплекса, доносились звуки зачитывания книг, с двух сторон божественного проспекта ци меча пролетало по воздуху, вызывая тревогу у бесчисленных птиц. Сменные ауры холода и тепла проносились потом через лес.

Танг Тридцать Шесть, увидев вспышки мечей, мог почувствовать знакомое присутствие, что подняло его интерес. Среди студентов, практикующих свою утреннюю культивацию, было много талантливых людей, и среди них, он мог ощущать присутствие нескольких, которые отнюдь не были слабее него, однако, он не мог сказать, из какой школы они были.

Чэнь Чан Шэн, учитывая его оценку времени и обучения, тоже был заинтересован сценой перед ним, что дошло до того, что он приближался немного ближе к месту интереса. Но вспомнив дело Ло Ло, он не сделал еще шаг, чтобы рассмотреть поближе, а, скорее, ускорил шаг, направляясь к концу божественного проспекта и величественному дворцу, который лежал впереди.

Внезапно он остановился.

Цзинь Юй Лу и двое других молодых людей тоже остановились.

Потому, что произошло что-то странное.

На двух сторонах божественного проспекта, параллельно с их положением, где первоначально был шквал звуков от клинков, рассекающих воздух, вдруг стало странно тихо.

Чэнь Чан Шэн посмотрел на сторону пути проспекта и продолжил следовать вперед, с Цзинь Юй Лу и другими, следовавшими вслед.

Согласно с их шагами, звуки на обеих сторонах проспекта тоже медленно прекращались, и куда бы они не шли, за ними следовала тишина.

Подобно ветру через лес, несущему сообщение, странная атмосфера медленно распространялась.

Когда группа достигла середины проспекта, и все еще достаточное расстояние по-прежнему отделяло их от куполообразного дворца впереди, две стороны, окружающие божественный проспект, были совершенно бесшумными. Впоследствии начались бормотание, не жужжание весенних гусениц, которые ели листья тутового дерева, а звук множества шагов.

Сотни молодых людей вышли из леса, стоя на двух сторонах божественного проспекта, глядя на группу Чэнь Чан Шэна.

Эти люди были студентами Академии Жрецов, Тринадцати Отделений Зеленого Света, и Академии Дворца Ли.

Их выход очевидно не был приветствием, а наблюдением.

Их взгляды различались в своих эмоциях, в том числе любопытство, бдение, пренебрежение или омерзение.

На Фестивале Плюща, после победы Ортодоксальной Академии над Сектой Меча Горы Ли, наряду с открытием обручения Сюй Ю Жун, Чэнь Чан Шэн уже стал известным. Студенты, которые не участвовали в Фестивале Плюща, были невероятно заинтересованы Чэнь Чан Шэном.

Так как Ортодоксальная Академия была вне пределов, и группа Чэнь Чан Шэна не выходила из нее, не было никакого шанса приблизиться к группе Чэня. Услышав новости о том, что студенты вышеупомянутой школы посещали Дворец Ли, включая Чэнь Чан Шэна, они не упустили этот шанс.

Они сами хотели увидеть облик Чэнь Чан Шэна, каким человеком он был, чтобы хотеть жениться на Сюй Ю Жун!

Тем не менее, также много взглядов было на Танге Тридцать Шесть, хотя за этими взглядами были другие эмоции, чем за теми, которые пристально смотрели на Чэнь Чан Шэна. Взгляды были в основном наполнены лестью, и большинство из них было от студенток Тринадцати Отделений Зеленого Света.

Молодой гений Провозглашения Лазурных Облаков, молодой хозяин установленного клана, красивые черты лица, холодное отношение, независимо от того, под каким углом они смотрели на него, Танг Тридцать Шесть был проявлением девичьих фантазий. Если бы кто-то к этому добавил факт, что у семьи Вэнь Шуй Танг было богатство, которому завидовало даже правительство, статус Танга Тридцать Шесть в сердцах этих девушек был, возможно, даже выше, чем Гоу Хань Ши.

Выражение Танга Тридцать Шесть было холодным, с непоколебимым взглядом, выражением неопишуемой гордости и элегантности. Но этот взгляд, вызывающий фантазии нескольких девочек, почти побудил их издать восхищенные крики. Чэнь Чан Шэн и Сюань Юань По были удивлены. После того, как они привыкли видеть его ленивую и озорную сторону, они почти забыли, что он был знаменитостью.

Взгляды девушек были наполнены восхищения, уменьшили эффект любой враждебности, которая ползла от взглядов с обеих сторон божественного проспекта. Чэнь Чан Шэн успокоился, игнорируя враждебные взгляды, направленные на него, и тихо продолжал путь вперед, это невидимое давление было тем, что лишь тот, кто его испытывал, мог по-настоящему понять.

Сначала они прошли леса непосредственно за пределами Академии Жрецов, взгляды студентов этой школы были самыми враждебными.

Тянь Хай Я Эр не был особенно любимым окружающими человеком, но он всё ещё был студентом Академии Жрецов, студенты и преподаватели школы полагались на него, чтобы ошеломить мир на Великом Испытании следующего года. Но результатом было то, что он стал инвалидом от рук Ло Ло, и после Фестиваля Плюща обсуждения в столице были особенно суровыми касательно Академии Жрецов, она, наряду с Сектой Меча Горы Ли, была одной из двух проигравших этого инцидента.

Преподаватели и студенты Академии Жрецов не смели касаться Ло Ло, потому их обиды могли пасть лишь на Ортодоксальную Академию, или, более конкретно, на группу Чэнь Чан Шэна.

Чэнь Чан Шэн игнорировал взгляды и шел мимо территорию Академии Жрецов.

Вдруг, в тот момент, раздался голос из группы людей на стороне божественного проспекта.

«А, так это кто-то, кто даже не смог Очиститься!»